

все 3 сосуда сближаются между собой. Полученные данные могут быть полезны при оценке данных ультразвукового исследования плода.

Лященко С. Н., Васюков М. Н., Васюков А. М., Филиппов М. В., Карасартов Т. С. (г. Оренбург, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОСТАВШЕГОСЯ ЛЕГКОГО ПОСЛЕ ПНЕВМОНЭКТОМИИ И РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПЛАСТИКИ ПОСТПНЕВМОНЭКТОМИЧЕСКОЙ ПОЛОСТИ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Liazhchenko S. N., Vasiukov M. N., Vasiukov A. M., Filippov M. V., Karasartov T. S. (Orenburg, Russia)

MORPHOLOGICAL CHANGES IN THE REMAINING LUNG FOLLOWING PNEUMONECTOMY AND DIFFERENT TYPES OF POSTPNEUMONECTOMY CAVITY PLASTY: FIRST RESULTS

В эксперименте на 15 кроликах выполнены 3 серии экспериментов: 1) пневмонэктомия, 2) пневмонэктомия с пластикой силиконсодержащим материалом постпневмонэктомической полости на $1/3$ объема полости, 3) с пластикой на $2/3$ объема постпневмонэктомической полости. В послеоперационном периоде на 30-е и 90-е сутки оценивали макроскопическое состояние оставшегося легкого и микроскопическую картину путем изготовления гистологических срезов с центральной и периферической части легкого, окрашенных гематоксилин-эозином. После пневмонэктомии оставшееся легкое значительно увеличено, занимает всю полость на противоположной стороне. Воздушность легкого значительно увеличена, особенно растянутым был участок легкого, расположенный на стороне удаленного легкого. На срезах после пневмонэктомии видны многочисленные микрополости, разрушенные стенки ацинусов, данная картина более выражена в периферической части легкого. При пластике в $1/3$ объема, легкое увеличено незначительно, воздушность легкого умеренная. На гистологических срезах микрополости и разрушения ацинусов отсутствуют. Отмечается расширение ацинусов, уплощение альвеолоцитов 1-го типа. После пластики постпневмонэктомической полости на $2/3$ морфологическая картина аналогична 2 серии с меньшим расширением ацинусов. Предварительные результаты демонстрируют патологические изменения в первой серии и адаптивные результаты во второй и третьей серии эксперимента.

Магомедова П. Г., Отдельская М. В., Рожкова В. П., Ибрагим Р. Х., Омар Саму (Москва, Россия)

РЕАКЦИЯ ЛИМФОИДНЫХ СТРУКТУР СЕЛЕЗЕНКИ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ ФОРМАЛЬДЕГИДА

Magomedova P. G., Otdelskiy M. V., Rozhkova V. P., Ibragim R. Kh., Omar Sami (Moscow, Russia)

THE REACTION OF SPLEEN LYMPHOID STRUCTURES TO FORMALDEHYDE

Исследованы клеточный состав белой пульпы, строма, элементы кровеносного русла 18 белых крыс-самцов 3-месячного возраста с массой тела 200–300 г линии Вистар в условиях нормы и при

кратковременной ингаляции формальдегида высокой концентрации (70 мг/м^3) в герметически закрытой камере. При ингаляции формальдегида относительное количество соединительной ткани в органе увеличивается за счет отечной, рыхлой капсулы и утолщенных, огрубевших трабекул. Лимфоидная ткань в селезенке крыс после кратковременного вдыхания паров формальдегида представлена различными по размеру лимфоидными узелками небольших размеров без центров размножения. По периферии лимфоидные узелки диффузно переходят в красную пульпу. В белой пульпе отсутствуют митозы. В периартериальных лимфоидных муфтах (ПАЛМ), несмотря на более высокий уровень деструкции, по сравнению с лимфоидными узелками, преобладает макрофагальная активность, и сохраняются процессы бласттрансформации и иммуноцитопоеза. Выявленный комплекс клеточных соотношений в ПАЛМ позволяет предположить усиление в зоне созревания Т-клеток компенсаторных процессов при общем снижении функциональной активности лимфоидных узелков, подавлении лимфоцитопоеза и иммуноцитопоеза.

Мазлов А. Б. (Москва, Россия)

МИКРОСТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЫ МОЗЖЕЧКА У НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

Mazloyev A. B. (Moscow, Russia)

MICROSTRUCTURAL FEATURES OF THE CEREBELLAR CORTEX IN NEWBORN INFANTS

Цель исследования состояла в изучении с применением морфометрии возрастных особенностей цитоархитектоники коры в области задней доли мозжечка новорожденных детей (НД) мужского пола (5 наблюдений). Кусочки коры вырезали в апикальном отделе задней четырехугольной дольки (долька Н VI). Фронтальные парафиновые срезы толщиной 5 мкм окрашивали по Нисслю, а также импрегнировали нитратом серебра по Петерсу и Гольджи. Установлено, что в составе молекулярного слоя (Мс) коры НД наблюдается четко оформленный наружный зернистый слой толщиной от 14,8 до 34,5 мкм. В Мс коры мозжечка НД выявляются два подслоя: верхний, включающий мелкие, до 3,0–4,5 мкм², клетки круглой или овальной формы, и нижний, более густоклеточный и включающий клетки размером 5,0–6,5 мкм². В нижней трети Мс наблюдаются редкие горизонтальные аксоны корзинчатых нейронов. В промежутках между грушевидными нейронами отмечается ясная граница с густоклеточным зернистым слоем. Площадь профильных полей клеток Пуркиньи в коре левого полушария НД составляет в среднем $37,2 \pm 1,1 \text{ мкм}^2$. В правом полушарии площадь клеток Пуркиньи на срезе в среднем в 1,1 раза больше, чем в левом ($p < 0,05$). Преобладают незрелые грушевидные нейроны со слабым развитием дендритных арборизаций, неравномерно распределенные в пределах ганглионарного слоя. Стратификация зернистого слоя (Зс) на подслои не обнаружена. Зс включает плотно расположенные малые зерновидные

нейроны (клетки-зерна) размером от 3,2 до 7,0 мкм². В его структуре присутствуют слабо дифференцированные большие зерновидные нейроны размером 13,8–24,6 мкм², а в глубине Зс на границе с белым веществом — до 30,0–42,0 мкм².

*Макаев М. И., Абрамзон О. М., Лященко С. Н.,
Жирнова А. С., Курлаев П. П., Белозерцева Ю. П.*
(г. Оренбург, Россия)

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ПРЕИМУЩЕСТВ МИКРОХИРУРГИЧЕСКОГО ПИЩЕВОДНО-
ТОНКОКИШЕЧНОГО АНАСТОМОЗА**

*Maкаyev M. I., Abramzon O. M., Liashchenko S. N.,
Zhirnova A. S., Kurlayev P. P., Belozertseva Yu. P.*
(Orenburg, Russia)

**EXPERIMENTAL SUBSTANTIATION OF THE BENEFITS
OF THE MICROSURGICAL ESOPHAGEAL-INTESTINAL
ANASTOMOSIS**

На органокомплексах, полученных от 20 человек обоего пола II периода зрелого и пожилого возрастов (по классификации ВОЗ, 1965), не оперированных на брюшной полости и умерших от заболеваний, не связанных с патологией пищеварительного тракта, изучена микрохирургическая анатомия пищевода и тонкой кишки с целью определения возможности выполнения микрохирургических эзофаго-энтероанастомозов. Морфометрические измерения слоев исследуемых органов показали, что колебания толщины слизистой оболочки незначительные. В пищеводе она наибольшая в абдоминальном отделе, подходу по своим значениям к тощейкишечной. Подслизистая основа достаточно мощная и одинаковая по значениям в пищеводе и тонкой кишке. Самый выраженный слой изучаемых органов — мышечный. Его значения в тонкой кишке в 2–3 раза меньше, чем в пищеводе, особенно в его абдоминальном отделе. В пищеводе превалирует циркулярный слой над продольным, а в тонкой кишке они близки по значениям. Толщина адвентициальной оболочки нижнегрудного отдела пищевода сопоставима с серозной оболочкой абдоминального отдела. Этот слой также по размерам превалирует над тонкокишечным. Толщина слоев пищевода и тощей кишки достаточны для формирования микрохирургических анастомозов атравматическим шовным материалом с нитью, диаметром 69–99 мкм и тоньше, что соответствует условному номеру 6/0–7/0.

Макоев В. У., Краснов В. П., Чукбар А. В. (Москва, Россия)

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕРЕНТНЫХ КОРКОВО-
ТАЛАМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ**

Maкоyev V. U., Krasnov V. P., Chukbar A. V. (Moscow, Russia)

**ON ORGANIZATION OF EFFERENT CORTICOTHALAMIC
CONNECTIONS**

Изучение организации связей моторной зоны коры конечного мозга с ядрами таламуса необходимо для понимания особенностей реализации интегративно-

пусковых механизмов, контролирующей двигательную активность. В настоящей работе экспериментально-морфологическим методом исследованы проекционно-топографические корреляции проводящих путей, обеспечивающих контакты нейронов моторной зоны коры конечного мозга с вентральной группой таламических ядер. Эксперименты проводили на 30 белых крысах по стандартным оперативным методикам, с термическим разрушением участков двигательной зоны коры. На 8-е сутки, с учетом сроков аксональной дегенерации, в лабораторных условиях проводили аортальную перфузию физиологическим раствором и 10% нейтральным формалином последовательно. Серийные срезы препаратов, заключенных в желатину, выполняли на замораживающем микротоме. Экспериментальный материал обрабатывали по методам Наута—Гигакса и Финка—Хаймера. Контроль очага разрушения проводили на препаратах, окрашенных по методу Ниссля. С помощью световой микроскопии выявлено наличие дегенерированных нервных волокон и терминалей на клетках в заднем вентральном латеральном, заднем вентральном медиальном и вентральном медиальном ядрах таламуса. Полученные данные подтверждают сведения о наличии коррелирующих эфферентных контактов моторной зоны коры со специфическими вентральными ядрами таламуса.

Максимова Е. В., Сафронов Д. И. (г. Ижевск, Россия)
**МОРФОЛОГИЯ ТЕЛЕЦ ГАССАЛЯ В ПОСТВАКЦИНАЛЬНЫЙ
ПЕРИОД**

Maksimova Ye. V., Safronov D. I. (Izhevsk, Russia)
**MORPHOLOGY OF THYMIC (HASSAL'S) CORPUSCLES
IN THE POST-VACCINATION PERIOD**

Работа выполнена на базе свинокомплекса ООО «Восточный» Завьяловского района Удмуртской Республики. Было исследовано 100 голов ремонтного молодняка. Вакцинацию проводили инактивированной моновакциной против репродуктивно-респираторного синдрома свиней. При гистологическом исследовании тимуса животных до вакцинации границы коркового и мозгового веществ четко идентифицировались. В мозговом веществе преобладали ретикулоэпителиальные клетки отросчатой формы со слабой оксифильной цитоплазмой, светлыми ядрами с умеренными или хорошо развитыми ядрышковыми аппаратами. Тельца Гассалья имели относительно небольшой диаметр (до 100–120 мкм), уплощенные ретикулоэпителиоциты располагались в 1–2 слоя, детритная масса обнаруживалась не во всех тельцах. На 7-е сутки в мозговом веществе наблюдались пролиферативно-гипертрофические изменения телец Гассалья, что сопровождалось увеличением их размеров до 150 мкм с наличием 3 и более рядов уплощенных ретикулоэпителиальных клеток. К 14-м суткам после вакцинации проявлением реактивности ретикулоэпителиальных клеток мозгового вещества являлось изменение числа и размера телец Гассалья. В частности, отмечалось